

ПОИСК №17

Возмущение увольнением

Члены клуба "1 июля" и Комиссия общественного контроля в сфере науки выразили возмущение увольнением из Института теоретической и экспериментальной физики (входящего в состав НИЦ "Курчатовский институт") Александра Горского - руководителя лаборатории теоретической физики, доктора физико-математических наук.

Поводом для освобождения Горского от должности стало его участие в программе рабочих совещаний в Simons Center for Geometry and Physics в Университете Стони-Брук (США), которое дирекция ИТЭФ расценила как прогул. Поездка была согласована заранее, но в последний момент руководство института отказалось подписывать служебное задание, выдвинув требования, которые А.Горский считает незаконными и не соответствующими практике НИЦ "Курчатовский институт".

"Отмена поездки привела бы к срыву многочисленных запланированных встреч и обсуждений и представила бы ситуацию с научным международным сотрудничеством в НИЦ КИ в крайне невыгодном свете. Очевидно, что мне были созданы препятствия для выполнения прямых профессиональных обязанностей", - заявил ученый.

Александр Горский является всемирно признанным физиком-теоретиком, автором более 100 научных работ. Подписавшие обращение требуют отменить решение об увольнении ученого и обеспечить ему нормальные условия для дальнейшей работы в институте.

Владимир ПЕТРОВ

Заявление ученых ИТЭФ в связи с увольнением Александра Горского

Ученые из ИТЭФ выразили свой протест против увольнения А. Горского

[Фото из блога М. Шифмана](#)

17 апреля 2014 года на общем собрании двух секций ИТЭФ: секции №1 (куда входят исследователи в области теоретической и математической физики) и секции №2 (исследователи в области физики высоких энергий) в связи с увольнением Александра Горского из ИТЭФ 15 апреля было принято следующее заявление:

- *См. также приказ об увольнении А.С. Горского от 15 апреля 2014 г.*

Мы, ученые и сотрудники Института Теоретической и Экспериментальной Физики глубоко возмущены и оскорблены актом произвола – увольнением из ИТЭФ А.С.Горского.

Горский – воспитанник теоретического отдела ИТЭФ, вся его сознательная жизнь связана с нашим институтом, здесь он вырос из подающего большие надежды студента в выдающегося ученого, руководителя лаборатории теоретической физики, основанной И.Я. Померанчуком. Горский по праву и с честью исполняет обязанности председателя жюри Премии Померанчука, которой награждены отечественные и зарубежные гранды теоретической физики. Собственные работы Горского хорошо известны и признаны в мире, им уже выращены и сейчас воспитываются многочисленные ученики – главная надежда научного процветания нашего института в будущем.

Горский всегда честно и открыто заявляет о своей позиции и расхождениях во взглядах и методах с представителями новой администрации ИТЭФ, благодаря ему в значительной степени сохранен научный потенциал и авторитет Института в нашей стране и в мире.

Увольнение Горского под надуманным предлогом является глубоко несправедливым и выглядит как сознательная провокация, направленная против налаживания нормальной научной жизни в ИТЭФ, как начало нового витка напряженности, способного окончательно уничтожить институт в качестве конкурентоспособного на мировой арене отечественного центра науки и образования.

Во избежание никому не нужного обострения обстановки в ИТЭФ мы требуем от руководства Курчатовского НИЦ:

- 1) Вмешаться в сложившуюся ситуацию и безотлагательно отменить возмутительное решение об увольнении А.С.Горского.
- 2) Отозвать из ИТЭФ присланного с неизвестными целями г-на Горчакова, чья деятельность способствует нагнетанию напряженности и распространению вируса бюрократии и неэффективности по всем уровням управления в ИТЭФ.
- 3) Восстановить нормальную деятельность Ученого Совета ИТЭФ как основного органа, ответственного за научную и кадровую политику института и обеспечивающего его научное самоуправление.

Сформировать ученый совет путем выборов научными сотрудниками из ученых, удовлетворяющих минимальным квалификационным требованиям, и исключить из него представителей администрации, не имеющих научной квалификации.

4) Восстановить контрактную систему и принять другие необходимые меры для предотвращения окончательного развала научного ядра института.

5) Резко увеличить поддержку студентов и научной молодежи, разморозить ставки для их приема на работу, обеспечить привлекательность ИТЭФ для молодых ученых, в том числе проходящих стажировку за рубежом.

6) Ограничить действия ненаучной администрации сугубо хозяйственными вопросами, обязав ее делать все необходимое для создания нормальных условий работы для научных сотрудников.

Принято единогласно на совместном открытом заседании секций НТС №№ 1 и 2 ИТЭФ, 18 апреля 2014 года

* * *

В Ученый совет ИТЭФ

В связи с тем, что Учёный совет не защищает интересы учёных ИТЭФ (увольнение А.С.Горского), мы выходим из его состава.

Т.А. Аушев, М.И. Высоцкий, Р.В. Мизюк, В.А. Новиков

=====

[Главная» «НИ» за 21 Апреля 2014 г.» Общество](#)

Взялись за умы

Российского физика уволили за участие в научной конференции в США

КРИСТИНА КРУТИЛИНА

В конце минувшей недели Общество научных сотрудников начало сбор подписей в поддержку российского физика Александра Горского (на фото), уволенного в минувший вторник из Института теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ). Руководство ИТЭФ посчитало участие Горского в американской научной конференции

прогулом и уволило ученого как нарушителя трудовой дисциплины. Горский же настаивает, что командировку ему утвердили еще в феврале, однако в последний момент запретили вывозить из России доклад по уже опубликованной статье.

Заведующего лабораторией теоретической физики ИТЭФ Александра Горского директор ИТЭФ Юрий Козлов уволил 15 апреля в связи с отсутствием на рабочем месте без уважительной причины. В приказе об увольнении причиной названо «однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей: прогул, то есть отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в течение 18 рабочих дней».

В своей служебной записке Александр Горский объяснил, что отсутствовал на работе, так как с 1 марта по 1 апреля участвовал в программе рабочих совещаний Центра геометрии и физики Саймонса (Simons Center for geometry and physics) в американском университете Стони-Брук. В рамках поездки ученый выступил с докладом «Аномальный нулевой звук» по работе, которая еще в 2013 году была опубликована в ведущем мировом журнале JHEP (Journal of High Energy Physics).

Оформлением поездки физик, по его словам, занялся еще в феврале: служебное задание было подписано замдиректора ИТЭФ Александром Голубинским, а финансирование предполагалось за счет принимающей стороны и частично из средств гранта, который Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) предоставил Горскому.

Однако прямо перед поездкой другой замдиректора ИТЭФ – Сергей Горчаков (одновременно занимающий должность замдиректора Курчатовского института по координации деятельности подведомственных институтов) отказался подписывать документы и потребовал, чтобы Simons Center for Geometry and Physics заключил соглашение с ИТЭФ, а Горский получил разрешение на вывоз за границу доклада по уже опубликованной статье.

«Требования являлись незаконными. Для поездок на конференции не требуется заключения соглашения о сотрудничестве, что подтверждается практикой поездок в институтах НИЦ «Курчатовский институт», – уверен Горский. Не желая срывать запланированные встречи и портить международное сотрудничество, физик принял решение все-таки посетить конференцию.

Сотрудники ИТЭФ возмутились решением администрации и потребовали от руководства Курчатовского института (частью которого является ИТЭФ) срочно вмешаться и отменить приказ об увольнении Горского. Ученые также потребовали отозвать «присланного с неизвестными целями г-на Горчакова, чья деятельность способствует нагнетанию напряженности и распространению вируса бюрократии и неэффективности по всем уровням управления в ИТЭФ», и ограничить действия ненаучной администрации сугубо хозяйственными вопросами.

Ученых поддержали Общество научных сотрудников, Клуб 1 июля и Комиссия общественного контроля в сфере науки. В четверг они начали сбор подписей под письмом к руководству НИЦ «Курчатовский институт» с требованием «отменить решение дирекции ИТЭФ об увольнении А.С. Горского и обеспечить ему нормальные условия для дальнейшей работы в ИТЭФ». Ученые обращают внимание на то, что Александр Горский – ученый, признанный на международном уровне, автор более 100 научных статей с индексом Хирша 28 (Индекс Хирша – показатель, принятый в США и рассчитываемый по количеству публикаций ученого и по количеству случаев их цитирования в чужих научных работах. В норме индекс Хирша должен быть примерно равен продолжительности научной карьеры в годах).

В 2012 году ИТЭФ был передан из «Росатома» в НИЦ «Курчатовский институт», что вызвало

негативную реакцию ряда сотрудников – был даже специально создан сайт «Спасите ИТЭФ». Ученые жаловались на «удушающую бюрократическую атмосферу», увеличившийся бумагооборот, запреты командировок под произвольными предлогами, ограничение доступа школьников и студентов на территорию института, практически полный запрет на посещение института иностранцами и зарплаты в размере прожиточного минимума. Александр Горский активно выступал в СМИ, критикуя работу нового руководства. В своем письме коллегам после увольнения он намекнул, что руководство института предлагало ему назвать сумму, за которую он согласился бы молчать.

Михаил Шифман, российский ученый, сейчас преподающий физику в Миннесотском университете (США), полагает, что Александр Горский пострадал за свою принципиальность: «Саша – честный человек и не боится сказать то, что думает. А кому нынче нужны честные люди?» Член общественного совета при Минобрнауки замдиректора Института проблем передачи информации РАН Михаил Гельфанд подтверждает «НИ», что официальная причина увольнения Горского – это только предлог, а «пострадал он за свою открытую позицию по отношению к руководству».

Павел Кудюкин, сопредседатель профсоюза «Университетская солидарность», назвал увольнение г-на Горского «злоупотреблением трудовым правом». Сам ученый собирается требовать своего восстановления в ИТЭФ. Руководство ИТЭФ и «Курчатовского института» официальных комментариев по поводу скандального увольнения не давали.

От редакции

В связи с обострением общественно-политической обстановки, а также с увеличением попыток оставить на сайте Newizv.ru комментарии, которые могут быть расценены как экстремистские, редакция «Новых Известий» приняла решение временно закрыть пользователям возможность комментировать редакционные материалы на сайте Newizv.ru, а также скрыть все уже опубликованные комментарии. Эти функции будут восстановлены после нормализации обстановки. Редакция «Новых Известий» приносит читателям свои извинения.

Курчатов в гробу перевернулся или Спаси ИТЭФ!

“Save ITEP” – “Спаси ИТЭФ” – сайт с таким названием появился в Интернете в январе 2012-го года. На нём размещены письма президенту, премьер-министру и российским политикам. Их подписали более 1000 учёных, среди которых 250 человек из Института теоретической и экспериментальной физики (это треть всех научных сотрудников). Среди других подписавших – руководители западных научных лабораторий и два Нобелевских лауреата по физике.

Один из них, американец Дэвид Гросс написал в комментарии к своей подписи: “Я был шокирован, услышав о проблемах, с которыми столкнулся ИТЭФ – один из передовых научных институтов России. Если фундаментальная наука должна выжить в России, то ИТЭФИТЭФ должен жить и процветать”.

“Кому, и в каком бредовом сне может присниться, что американцы закрывают космический центр НАСА, немцы – Институт Макса Планка?” – пишут авторы письма, имея в виду, что уничтожение подобного масштаба происходит в России, не понимая курса на целенаправленное разрушение науки властью временщиков России.

В советское время, воспоминания о котором стараются вытравить демократические средства массовой информации, достижения науки связывались с именами “трёх К” – И.В.Курчатова, С.П.Королёва и М.В.Келдыша. Для тех, кто забыл, поясняем: И.В.Курчатов – атомная техника, С.П.Королёв – космическая техника, М.В.Келдыш – математическое обеспечение этих и других приоритетных направлений науки и техники.

☐ [Физики создали сайт «Спасите ИТЭФ!»](#)

Игорь Васильевич Курчатов, 1903-го года рождения – русский советский физик, “отец” советской атомной бомбы, основатель и первый директор Института атомной энергии, главный научный руководитель атомной проблемы в Советском Союзе, один из основоположников использования ядерной энергии в мирных целях. Академик АН СССР с 1943-го года, трижды Герой Социалистического Труда, награждён пятью Орденами Ленина, двумя Орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

При его участии был создан первый в Европе циклотрон (1937-й год). Под его руководством был сооружен первый в Москве циклотрон (1944-й год), первый в Европе атомный реактор (1946-й год), созданы первая советская атомная бомба (1949-й год), первая в мире термоядерная бомба (1953-й год), первая в мире промышленная атомная электростанция (1954-й год), первый в мире атомный реактор для подводных лодок (1958-й год) и атомных ледоколов, крупнейшая установка для проведения исследований по осуществлению регулируемых термоядерных реакций (1958-й год) – использованы материалы “Википедии”.

И.В.Курчатов писал: “Я счастлив, что родился в России и посвятил свою жизнь атомной науке великой страны Советов. Я глубоко верю и твёрдо знаю, что наш народ, наше правительство только благу человечества отдадут достижения этой науки”.

Это было время, когда гениальный учёный мог с полным на то основанием сказать: “наше правительство”.

Поговорим о научном наследии И.В.Курчатова и его использовании в демократическое время в России.

В 1991-м году Институт атомной энергии им. И. В. Курчатова был преобразован в Национальный исследовательский центр “Курчатовский институт”, который является совершенно самостоятельной единицей при правительстве, не входя в состав Российской Академии наук и не подчиняясь ни одному из министерств России. В настоящее время “Курчатовский институт” является одним из крупнейших научных центров России, как по численности, так и по широте научных интересов. Это официальная виртуальная информация из “Википедии”. Президентом научного объединения “Курчатовский институт” стал академик РАН Евгений Велихов.

Академик Е. Велихов известен своими “достижениями” в создании термоядерного

энергетического реактора “Токамак”, не завершённого и нанёсшего Советскому Союзу огромный экономический ущерб. За его плечами имеется и другой грандиозный проект, также не реализованный – развитие информационных технологий, вместо осуществления которого Е. Велиховым была развернута масштабная коммерческая деятельность по ввозу компьютеров, давшая стране первых долларовых миллионеров. Известна и позиция Е. Велихова по поводу захоронения ядерных отходов от американских АЭС в карстовых пустотах Красноярск-26: он охарактеризовал этот процесс как “дело абсолютно безопасное”.

В Курчатовском центре было практически покончено с академическим демократизмом, и в его уставе записано, что “президент (центра) действует на принципе единоначалия”. Это дало возможность Е.П. Велихову назначить в 2005-м году директором Курчатовского института М. Ковальчука, доктора физико-математических наук, члена-корреспондента РАН.

Михаил Ковальчук – брат миллиардера, владельца “Национальной медиагруппы”, председателя совета директоров банка “Россия” и соучредителя кооператива “Озеро” Юрия Ковальчука, которого считают другом и кошельком Владимира Путина.

Была сделана двукратная попытка провести М. Ковальчука в академики, по мнению многих научных обозревателей, статус академика нужен был Михаилу Ковальчуку, для того чтобы самому возглавить РАН, что укладывается в стратегию вождей демократии.

“Когда эти планы не осуществились, было принято решение о создании “альтернативы РАН” на базе Курчатовского института, предполагает старший научный сотрудник Института ядерных исследований РАН, журналист газеты “Троицкий вариант – Наука” Борис Штерн: “Михаил Ковальчук пытается сделать нечто, альтернативное Академии наук...””

Естественно, М. Ковальчук возглавил научную программу по нанотехнологиям, на которую государство выделило 130 миллиардов рублей, в бюджете на 2008-2010-е годы, и было предусмотрено её финансирование в размере более 180 млрд. рублей, что существенно превосходит расходы государства на всю ещё оставшуюся в живых науку.

В 2010-м году М. Ковальчук стал членом Совета Фонда “Сколково”, деятельность которого, наряду с “работой” по освоению денег в области нанотехнологий, заставляет вспомнить всемирно известную аферу под названием “Панама”.

Идёт 2012-й год, читаем: “По мнению критиков, в настоящее время, несмотря на крупные финансовые вливания, руководство института не способно наладить работу сложного дорогостоящего оборудования. В результате институт в течение многих лет не получает значительных научных результатов по сравнению с использованием оборудования аналогичного класса за рубежом” (“Википедия”).

На пятом канале (не путать с “пятой колонной”!) российского телевидения М. Ковальчук ведёт передачу “Истории из будущего”, но, безусловно, интерес представляет настоящее Курчатовского центра и связанные с ним истории.

Читаем небольшую статью под названием “Бой в Курчатовском”, опубликованную в листовке-плакате МГК КПРФ “Красный Первомай” (май, 2007). Речь в ней идёт о событиях, имевших место на Конференции трудового коллектива по случаю разработки Коллективного договора. “Причина противостояния – изъятие до 60% средств,

получаемых подразделениями Центра от хоздоговоров. Большая часть отнятого идёт на надбавки дирекции, которая, как заметил один делегат, “отвечает только за наступление зимы, весны, лета и осени”. Многие сотрудники получают 2-3 тыс. рублей, а зарплата президента Центра, секретаря Общественной палаты РФ академика Велихова с двадцатикратной надбавкой достигает 340 000!”

Не страдает от отсутствия денег и директор – М. Ковальчук.

Государственные деньги благополучно тратятся, а где результаты?

Во время посещения Д. Медведевым научного центра “Курчатовский институт” его ознакомили с “новейшими разработками российских учёных”, в частности, ему показали комплекс по переработке древесных отходов, извлекающий из щепок и опилок метан, которым затем питается газопоршневая электростанция, снабжающая энергией целый посёлок.

Правда, видимо, забыли сказать, что созданием газогенераторов, в том виде, в котором они есть сейчас, мир обязан Георгу Имберту (1884-1950). На протяжении всей своей жизни он занимался увеличением мощностей газогенераторов, а также внедрением их в повседневный быт.

В СССР, в 1936-м году было принято постановление СНК СССР о производстве газогенераторных автомобилей и тракторов, и в том же году была выпущена первая партия газогенераторных грузовиков ЗИС-13, а затем – ЗИС-21, и на Горьковском заводе – ГАЗ-42. В начале 1941-го года выпускались работавшие на древесных чурках газогенераторные установки для автомобилей ЗИС, тракторов ЧТЗ и ХТЗ (“Википедия”).

Но, когда новых достижение в Курчатовском институте нет, то следует проводить реорганизацию, и в Кремле было принято решение присоединить Институт теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ) и ещё пару физических НИИ к Курчатовскому институту, на базе которого создается первый в России Национальный исследовательский центр.

“Под началом М. Ковальчука собираются активы российской науки: Курчатовский институт, ИФВЭ (Протвино), ПИЯФ (Гатчина), теперь и ИТЭФ. Соответственно доля бюджетных средств, доверенных ему лично, также растёт. Растёт и жадность. Учёные, как лишние рты, как бессмысленные потребители бюджетных денег, должны быть сильно урезаны” (“Убийство российской науки”, “Эхо России”, 26 марта, 2012).

Радио Свобода (15.03.2012) так комментирует решение о присоединении ИТЭФ к Центру “Курчатовский институт”:

“Накануне указа Медведева от 2008 года о присоединении ИТЭФ к Курчатовскому институту, в апреле его директора Михаила Ковальчука не приняли в академики общим голосованием членов Российской академии наук. Ему было отказано уже во второй раз”. 28-го декабря 2011-го года портал “Наука и технологии РФ” опубликовал открытое письмо учёных ИТЭФ, бывшего одним из лидеров советской науки. В демократический период институт, как и многие другие организации, оказался в тяжёлом материальном положении, которое отчасти усугублялось тем, что ИТЭФ не входил в состав РАН, а был приписан к Росатому, а его руководителя – С. Кириенко, знает, скорее всего, ненаучная общественность, но это должен быть особый разговор.

Ниже приводится текст Открытого письма научных сотрудников ИТЭФ под характерным названием: “Выживет ли ИТЭФ?”:

Уважаемые коллеги всех возрастов, должностей и научных званий!

В настоящее время завершается работа по окончательному формированию Национального исследовательского центра (НИЦ) “Курчатовский Институт” под руководством чл.-корр. РАН М.В. Ковальчука. На этом пилотном проекте отрабатывается схема взаимодействия правительства и науки в Российской Федерации.

Мы, теоретики ИТЭФ, хотим рассказать, что происходит в нашем институте, который должен войти в НИЦ. За последние 4 года в Институте сменилось 5 (пять!) директоров. Нынешний директор – посторонний для Института человек, не только не интересующийся проблемами Института, но даже не желающий знакомиться с коллективом.

Уже месяц как научный коллектив Института бурлит. “Волнения” возникли в связи с вхождением ИТЭФ в НИЦ и переходом на новую систему оплаты труда из-за реорганизации Института в федеральное бюджетное учреждение. На первый взгляд новая система оплаты труда не может ухудшить положение учёных. Оно и так не блестящее: должностной оклад ведущего научного сотрудника доктора наук составляет 16 000 рублей (плюс доплата за степень 500 рублей), старшего научного сотрудника кандидата наук – 10 000 руб. (плюс доплата за степень 300 рублей).

Согласно электронным письмам, разосланным руководителям подразделений заместителями директора по науке, скоро вступит в силу новое штатное расписание, подготовленное заместителем директора по работе с персоналом. Мнение научных сотрудников дирекцию Института не интересует. Ни научно-технический совет, ни учёный совет, ни профсоюзная организация не привлекались даже для консультаций. Кстати, никто из дирекции не счёл нужным прийти на профсоюзную конференцию, проходящую как раз в то время, когда в научном коллективе “кипят страсти”.

Основная идея новой системы оплаты труда заключается в том, что заработная плата работника состоит из оклада (базового), установленного по соответствующей профессиональной квалификационной группе (в нашем случае это научные сотрудники), повышающих коэффициентов к окладу, выплат компенсационного и стимулирующего характера. Размер оклада, повышающих коэффициентов к окладу, компенсационных и стимулирующих выплат устанавливаются руководителем учреждения. Важно, что коэффициенты к окладу и различные выплаты устанавливаются на определённый период времени, и только базовый оклад устанавливается бессрочно. Очевидно, что администрации удобно сделать базовый оклад максимально низким, чтобы иметь “рычаг влияния” в виде персональных повышающих коэффициентов и персональных стимулирующих выплат.

Именно это и происходит в ИТЭФ: согласно новому штатному расписанию, базовый оклад научных сотрудников, независимо от должности и научной степени, составляет 5790 рублей (для справки: минимальный размер оплаты труда в Москве с 1 января 2012 г. будет равен 11 300 рублям, а с июля 2012 г. – 11 700 рублям, однако он не является обязательным для организаций с федеральным финансированием).

Только базовый оклад представляет собой гарантированную составляющую зарплаты и не может быть изменён администрацией в одностороннем порядке. Повышающий коэффициент к окладу по занимаемой должности и прочие выплаты (исключение – надбавка за степень) устанавливаются администрацией на определённый срок и могут быть изменены в одностороннем порядке.

В новом штатном расписании ИТЭФ повышающий коэффициент для доктора наук на должности ведущего научного сотрудника равен 8%, а для кандидата наук на должности старшего научного сотрудника – 6%. Таким образом, должностной оклад ведущего научного сотрудника доктора наук составляет 6253,20 рубля, старшего научного

сотрудника кандидата наук – 6137,40 рублей.

Из каких соображений установлен такой базовый оклад и такие повышающие коэффициенты? Почему вообще понижаются оклады? Неужели такое понижение обязательно и неизбежно при переходе ИТЭФ в НИЦ?

Вовсе нет: в Петербургском институте ядерной физики, также переходящем в НИЦ, сокращение окладов не предусмотрено.

Непонятны также правовые основания того, что оклады, даже с учётом повышающих коэффициентов к окладу в зависимости от занимаемой должности, оказались ниже существующих ныне должностных окладов, закреплённых в трудовых договорах сотрудников. Почему?! Ведь финансирование Института не уменьшилось. Понижая гарантированную (базовую) составляющую зарплаты в 2-3 раза, администрация не считает нужным дать какие-либо объяснения научному коллективу Института.

Результаты подобного эксперимента нетрудно предсказать. Последние действия руководства НИЦ и ИТЭФ приведут к тому, что из Института уйдут наиболее квалифицированные люди, а о притоке молодёжи можно будет забыть. В итоге останется территория в центре Москвы, свободная от учёных. Что, видимо, и является истинной целью проводимых мероприятий.

По поручению научных сотрудников теоретических лабораторий ИТЭФ, председатель теоретической секции НТС, д.ф.-м.н. В.А.Новиков” (выделено нами).

Здесь необходимо обратить внимание на два момента:

1) Курчатовский центр был создан в 1991-м году, а через 20(!) лет “завершается работа по окончательному формированию” Центра;

2) Итогом “окончательного” формирования будет “территория в центре Москвы, свободная от учёных”.

Последнее – давняя мечта вождей демократии, которую пока не удалось осуществить в отношении институтов Российской Академии наук, имеющей дорогие здания, занимающие ещё более дорогие земельные участки, как бы теперь сказали: “в престижных районах” Москвы.

Кстати, в марте 2012-го года пришёл ответ на петицию учёных ИТЭФа президенту и премьеру от Министерства образования и науки: в нём подчёркивается, что создание “национального исследовательского центра” на базе Курчатовского института соответствует концепции “Россия-2020”, что “является важнейшим государственным решением, направленным на усиление позиций российской науки”.

Является ли положение с фактическим разрушением ИТЭФ исключением для страны, вожди которой неоднократно заявляли о необходимости иметь в России передовую науку?

Пишет Анатолий Маркович Табер – профессор, доктор химических наук, лауреат премии им. С.В.Лебедева АН СССР (“Это сказки для взрослых”):

“...НИИ – собственно, и создали отечественную прикладную науку, без которой

фундаментальные открытия нашей академии остались бы на долгие годы лабораторным парадоксом. Неоценим и вклад НИИ в создание отечественной технической интеллигенции. Мы ведь вышли все “из НИИсовской шинели”!

Но пришли другие времена... Стране было не до технического прогресса, НИИ были выброшены на обочину жизни и в одночасье стали никому не нужны. Это была катастрофа вселенского масштаба для тех, кто связал свою жизнь с НИИ. Мы испытали одно чувство – потрясение и растерянность. Оно и сейчас не покидает меня.

Не помню, в силу каких обстоятельств, я попал летом 1990-го на территорию, по-моему, ЦНИИ вакуумной техники. Разгромленная проходная. Современный многоэтажный корпус с выбитыми окнами..., просторный, с футбольное поле холл, усталый мраморной плиткой, колоссальный бюст основателя института в центре. Выбитые двери и витражи, ветер ворошит кучи бумажного мусора...

Не думал я тогда, что подобное мне предстоит скоро пережить опять в стенах моего родного ВНИИ витаминов (ВНИИВ, г. Москва). Меня не так потрясли брошенные во дворе уникальные приборы, как гора сваленных в кучу обгорелых остатков институтской библиотеки. Гора отчетов, проектов ещё дымилась. А ещё говорят, рукописи не горят. Горят, и ещё как горят... если по-умному поджечь. Такие костры горели во дворе каждого брошенного НИИ. На этих кострах было сожжено бесценное достояние страны. Годы уйдут на его восстановление. Да и восстановят ли? На это мне один волшебник из ведомства мадам Набуллиной жизнерадостно ответил: “У Китая купим!”

Отметим, что многочисленные обращения учёных, приводящих фактические данные по уничтожению науки в России, не вызывали никакого отклика российской “прогрессивной общественности”, так как стараниями вождей демократии научные коллективы были представлены в общественном сознании в виде семейства мамонтов, ожидающих своего полного уничтожения.

Да, и какая может быть тревога, если проблемы науки касаются менее чем 0,3% населения страны?

Известно, что количество научных работников в России стремительно падает. В 1995-м году в России было около 625 тысяч учёных, с тех пор их число стабильно уменьшалось, в среднем, на 2% в год, в то время как во всех остальных странах стабильно росло. В результате к 2007-му году их осталось лишь 450 тысяч, после чего прошли кардинальные сокращения штатов учёных, не касающиеся вспомогательного персонала. В России работают тысячи учёных с большим объёмом международного цитирования, среди них преобладают физики, биологи и химики, однако полностью отсутствуют экономисты и представители общественных наук.

На сей раз появились отклики на сведения о состоянии науки, ибо в ИТЭФ “работали Ландау, Померанчук, Ахиезер и многие другие всемирно известные физики, чьи традиции сегодня продолжают сотни сотрудников ИТЭФ” (“Википедия”).

Тему продолжает Б.Л. Иоффе, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник ИТЭФ:

“На протяжении 50 лет учёные ИТЭФ исследуют проблемы физики элементарных частиц, и теперь это направление является основным в работе ИТЭФ. Их работы в этой области получили мировое признание. Сейчас ИТЭФ оказался в критическом положении. За

последние 20 лет на площадке ИТЭФ не создано ни одной крупной исследовательской установки, существующие установки устарели и требуют замены (об этом, в частности свидетельствует пожар в ИТЭФ 5 февраля 2012 года). Ввиду отсутствия надлежащего ухода (нет денег) здания ИТЭФ разрушаются, в том числе приходит в упадок единственная на юго-западе Москвы уцелевшая усадьба XVIII века. Гибнет парк, заложенный в XVIII веке. Зарплаты научных сотрудников таковы, что прожить на них в Москве невозможно...”

Пожар в институте, о котором упомянул Б.Л.Иоффе – это особая история, которая в изложении “Газеты.Ru” (6-го февраля 2012-го года) выглядит, опуская подробности, так:

“В Москве почти сутки тушили пожар на ускорительном комплексе Института теоретической и экспериментальной физики – одном из крупнейших ускорителей частиц в Европе. По некоторой информации, пожарных долго не пускали на территорию режимного объекта. Учёные подозревают, что помещение могли поджечь и теперь ИТЭФ могут выселить с территории, привлекательной для бизнеса...”

“Газете.Ru” источник подтвердил, что пожарным пришлось ждать несколько часов, прежде чем они смогли войти в горящее здание. Впрочем, в МЧС по Москве заявили, что “пожарных пускают на любые объекты, независимо от формы собственности”.

“Проблема в уничтожении ИТЭФ как всемирно известного и живого центра теоретической и математической физики, элитного научного образования и экспериментальной физики элементарных частиц”, – говорил в интервью “Газете.Ru” заведующий лабораторией института, доктор физико-математических наук Александр Горский.

“Save ITER” – “Спаси ИТЭФ” – сайт с таким названием появился в Интернете в январе 2012-го года. На нём размещены письма президенту, премьер-министру и российским политикам. Их подписали более 1000 учёных, среди которых 250 человек из Института теоретической и экспериментальной физики (это треть всех научных сотрудников). Среди других подписавших – руководители западных научных лабораторий и два Нобелевских лауреата по физике.

Один из них, американец Дэвид Гросс написал в комментарии к своей подписи: “Я был шокирован, услышав о проблемах, с которыми столкнулся ИТЭФ – один из передовых научных институтов России. Если фундаментальная наука должна выжить в России, то ИТЭФ/ИТЭФ должен жить и процветать”.

“Кому, и в каком бредовом сне может присниться, что американцы закрывают космический центр НАСА, немцы – Институт Макса Планка?” – пишут авторы письма, имея в виду, что уничтожение подобного масштаба происходит в России, не понимая курса на целенаправленное разрушение науки властью временщиков России.

И здесь можно только задать вопрос: “Кому могло присниться, в каком страшном сне, что за 20 лет демократии будут уничтожены целые отрасли экономики, науки, образования, что превратило некогда Великую Державу в сырьевую колонию “цивилизованных стран”?”

По мнению заместителя директора Института теоретической физики Михаила Фейгельмана, в новом объединенном Курчатовском центре происходят “лысенковщина” и “распил”.

В случае с ИТЭФ на проблему вдруг обратили внимание деятели шоу-бизнеса и политики.

Отец певицы Натальи Ветлицкой – Игорь Ветлицкий – физик, много лет проработал в ИТЭФ, а 2-го мая 2012-го года он скончался от инфаркта, получив “уведомление о переходе на новую оплату труда”, где говорилось:

“В связи с постановлением Правительства от 05 августа 2008 года № 583 (...) Вы уведомляете об изменении условий Вашего трудового договора в части оплаты труда. Вам устанавливается оклад в размере 2 882,88 рублей в месяц. В случае согласия трудовые отношения с Вами будут продолжены, в случае Вашего несогласия, трудовые отношения будут прекращены в соответствии с пунктом 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации...”

При этом певица считает, что “это напоминает целенаправленную диверсию”. Ветлицкая говорит, что генеральный директор ИТЭФ Ю.Ф.Козлов, издавший этот приказ, имеет оклад в 300 000 рублей в месяц, а “последняя зарплата моего отца до уведомления, после вычета налога составляла 4 400 рублей”.

В конфликт с новым руководством ИТЭФа вступила депутат Государственной Думы Галина Хованская, награждённая медалью “Защитнику свободной России”. Её муж – Валерий Хованский, работал заведующим лабораторией в институте, заработал инсульт, но не получил никакой помощи от руководства Курчатовского центра.

Целенаправленное разрушение науки, когда страна потеряла самостоятельность, а военные и высокотехнологичные нужды обеспечиваются дорогими импортными поставками оборудования, уже “аукнулось” катастрофой, возможно, последней надежды российской авиации и промышленности.

Теперь руководство страны “чешет репу” в раздумьях: что произошло с новейшим, исправным самолётом “Суперджет”, ведомым опытнейшим экипажем?

Ответ прост: Sukhoi SuperJet 100 почти на 80% собирается из импортных комплектующих. О чем говорит список поставщиков?

“Прежде всего, о том, что легендарное российское авиастроение отодвинуто на периферию, для него оставлена роль “мальчиков на подхвате”. А ещё о том, что если Sukhoi SuperJet 100 и сохранил десятки тысяч рабочих мест, то явно не в России. (И.Муртазин, “Новая газета”, 15 февраля 2012 года).

А теперь задумаемся о пользе установки импортного электронного оборудования. Оно в любой момент может дать заказной “сбой”, учитывая интересы “дружественных” нам зарубежных авиапроизводителей, и при этом, как всегда в нашей действительности, никто ни за что не отвечает.

В результате – многомиллиардные долларовые затраты на создание “российского” самолёта, лица нового демократического самолётостроения, обернулись финансовой “чёрной дырой”, падением остатков авторитета страны, бывшей признанным мировым лидером авиастроения.

Но вождей демократии этот момент не волнует. Как говорилось в одном зарубежном

фильме, что вполне можно применить к нашим делам: “то, что украдено в стране днём, будет добыто из-под земли ночью”.

[Бояринцев В.И., д.ф.-м.н., профессор.](#)

[член Союза писателей России, сопредседатель Научного Центра движения “Русский Лад”](#)